

Марина Корсакова

Марина Игоревна Корсакова родилась 2 марта 1959 года в Обнинске. Окончила Калининский госуниверситет по специальности биолог. Много путешествовала, работала корреспондентом районной газеты, учителем биологии в средней школе. Стихи пишет с 1998 года. Были изданы два сборника: «Рождает звуки тишина» (2005, Новосибирск) и «Открытое окно» (2009, Салехард, ЯНАО – Ямало-ненецкий автономный округ). Неоднократно печаталась в альманахах, журналах, сборниках. Сейчас живёт в деревне в Псковской области.

* * *

Нахлынуло... За строчкою строка,
Забыто многодневное молчанье,
И тишина взрывается звучаньем
Пробившегося к свету родника.
Заветных мыслей донные пласты,
Привычных чувств глубинные течения –
Узором строк ложатся на листы,
Ища и обретая воплощенье.
И близок час, когда снесёт волной
Плотину одиночества бывшего,
И кто-то встанет за моей спиной,
Вникая в суть написанного слова.

* * *

Природа – ты не ищешь вдохновенья,
В лесах твоих, в излуцине речной,
В неистовстве ветров, в снегов круженье
Сокрыта суть поэзии самой.
В моменты отреченья и молчанья
Сердца людские попадают в ритм
Той тишины, где кроется начало

Поэм, полотен, музыки, молитв.
И разница меж робким новичком
И мастером – не в генах, не в удаче,
А в чуткости сердечной передачи,
Отточенной стремленьем и трудом.

* * *

Алтай – везде Алтай!
Прижмись к сосне ближайшей,
С карминною корой
 тепло волос смешай,
И слушай бег реки
 и шаг слепой, тишайший,
Дождя,
и наблюдай, как ворошит Алтай
Все закрома души твоей, и рушит
Перегородки в ней, и что-то говорит...
Ах, вся моя беда лишь в том, что я
 снаружи
Открыть пытаюсь клад, что заперт
 изнутри.

* * *

Природы нашей простота
Сродни бескрайности холста,
Где детской нанесён рукой
Мазок один, мазок другой,
Где неба призрачную ткань
Дробит кристаллов хрупких грань,
Где чётких очертаний нет,
Плывёт, сливаясь, кисти след,
Но в линиях, что так просты,
Свободна поступь Красоты.

* * *

Удача не торопится... Ну что ж,
я не грущу – на кухне чай согрею,
на небо посмотрю и, как сумею,
себя утешу. Всё же непохож
был нынче день на прожитые ране:
такой чудесный выдался закат,
и красота плывёт, как аромат,
и дышит янтарём тепло в стакане,
и ложечка звенит, и на часах
застыли стрелки, и мгновенье длится...
И радость раскрывает, словно птица,
Бескрайних крыл сияющий размах.

* * *

Будьте как дети...

Новый завет

Но почему «как дети»? Вот задача!
Быть может, за способность день подряд
Без устали играть, смеясь и плача,
Самозабвенно, пылко, без наград,
И ожиданьем трепетать: а вдруг
Рука коснётся и исчезнет снова,
И быть к любому действию готовым,
И помнить, что врага играет друг.
Творить из стула лошадь простодушно,
Пленяться миром, сотканным из грёз,
И с лёгкостью всё бросить, если скучно,
Жить сразу понарошку и всерьёз.

Заглушит диких трав неистовый набег
Иль вод свирепых мощное движение.
Поднимутся с морского дна пески,
Иные племена заселят сушу,
Они поймут всю глубину тоски,
Что нынче непонятна нашим душам.

* * *

Морозный полдень, скудный свет,
Ещё весны в помине нет,
И вдруг неожиданно с высоты
Сквозь туч нависшие пласты,
Сквозь ледяной окна узор,
Через завесу зимних штор
Над зимней скукой и хандрой
Пролился лучик золотой,
Сверкнул в туманных зеркалах,
Поднял столбами пыль в углах,
И – прочь... И снова тишина,
Но тьма уже обречена.

Последний снег

Последний снег на первый не похож –
Нарушив ожидания и сроки,
Ложится снег туда, где нужен дождь,
Всему чужой, безмерно одинокий.

И кружит неуверенно и зыбко,
И тает сразу, словно знает сам,
Что он зачат случайностью, ошибкой,
Не нужный ни земле, ни небесам.

* * *

Весь день нам светит голубой экран,
Мы пьём, едим и спорим без отрыва
От передач, рекламы, детектива
И репортажей из латинских стран.

Где выдумка, где факт – не разберёшь.
Да и зачем? Готовые ответы,
Рецепты, мненья, тонкие сюжеты
Сплели в клубок и истину, и ложь.

Мудры, пожалуй, были предки наши,
Хранившие молитвой и крестом
Дверной проём, оконный свод и чашу
От нечисти, войти готовой в дом.

* * *

Мы постигаем двойственность путей,
Усталый разум познаёт смиренно,
Что жизнь непостижима без смертей,
Цветенье неотъемлемо от тлена.
И безобразье с дивной красотой
Неразделимы, как конец с началом.
Что ж ищем мы, тоской или мечтой
Гонимые? Где то, что нас призвало
В мир проявлений, в этот долгий путь?
Уносит нас и возвращает снова
За грани мысли, действия и слова
Круг Бытия, где мы, и смысл, и суть.

* * *

Понятен Божий суд и Божий гнев,
Божественность любви –
непостижима,

За что любить не избранных, но всех –
Самовлюблённых, мелочных и лживых,
В нужде и без нужды гребущих впрок,
В любой отдаче видящих потерю?..
Но вновь и вновь на землю
сходит Бог,
Во что-то нам неведомое веря.

* * *

Святые лики терпят, ободряют
И пламень устремления несут,
Воистину прекрасен Божий суд,
Где, по делам воздав, не презирают.
К чему на площадях и среди торгов
Искать себе водителей и судей,
Когда трепещет и в потёмках буден
Сердечное касание Миров.
И сердце помнит огненное чудо
Безмолвного ответа на вопрос,
И знает – Свет присутствует повсюду,
И путь к нему бурьяном не зарос,
И шепчет, что и в дебрях заблужденья
Не оставляет нас Святая Рать,
Лишь выбор – вектор каждого мгновенья –
Несёт нам право жить иль умирать.

Молитва

Научи не ронять слова,
а пускать их, как стрелы, к цели,
Научи воплощать на деле
правду скрытого естества.
Научи не рубить сплеча
и чужой глубины не мерить,
Научи отдавать и верить,
ничего себе, не ища.
Научи терпеть, и прощать,
и к любой беде притерпеться,
слышать правду открытым сердцем,
превращая боль в благодать.
Научи потерять вконец
всё, с чем сердце успело сжиться,
стать песчинкой, каплей, частицей
в безграничье Твоих небес.

* * *

Весенний дождь ключом кипел на лужах,
Осенний плачет медленно, устало.
Лес полон сквозняками и простужен,
Шуршат пустые маски карнавала,
И ветер треплет волосы и плечи
Почти с досадой, гневаясь, тоскуя...
Не верится, что этот мир конечен,
Пока ты есть,
Пока тобой живу я.